

doi 10.17072/1994-9960-2019-3-448-461

УДК 332.01, 332.1

ББК 65.04

JEL Code R1

ПЕРИФЕРИЗАЦИЯ: ТЕОРИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

Екатерина Игоревна Кайбичева

ORCID ID: [0000-0002-0194-2185](https://orcid.org/0000-0002-0194-2185), Researcher ID: [E-8498-2018](https://orcid.org/E-8498-2018), e-mail: Catherine.kai@mail.ru

Уральский государственный экономический университет
(Россия, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45)

В современных исследованиях проблем территориального развития на первый план выходит изучение процесса появления периферии, называемого периферизацией. Сохраняющиеся различия в уровне развития регионов, исчерпание традиционных источников роста актуализируют данные исследования для российского экономического пространства. Статья посвящена выявлению существенных характеристик и оценке уровня периферизации экономического пространства России на основе адаптированной зарубежной методики. Теоретическим базисом работы стали теория «центр – периферия», теории периферийной экономики, а также результаты исследований, полученные отечественными и зарубежными учеными, по проблемам периферизации территорий. Авторская методика оценки уровня периферизации экономического пространства России разработана на основе методики расчета коэффициента периферизации *J. Eder*. Эмпирическим базисом являются данные Федеральной службы государственной статистики России. В статье представлена характеристика существующих подходов к изучению понятий «периферия», «периферийность», «периферизация», выделены ограничения, присущие имеющимся трактовкам. Сделан вывод о том, что понятие «периферия» применяется к территориям или пространствам с определенными характеристиками, термин «периферийность» используется для обозначения этих характерных свойств, а «периферизация» означает процесс появления, «производства» периферии. Апробация усовершенствованной с учетом специфики отечественной информационной базы методики расчета индекса периферизации, предложенной *J. Eder*, на примере России позволила выявить периферизацию значительной части страны. Показано, что для 54 из 83 рассмотренных в исследовании российских регионов характерно сочетание процессов централизации и периферизации. При этом установлено, что только для 24 регионов характерна периферизация по всем трем исследуемым направлениям (географическом, демографическом, экономическом), тогда как для 49 регионов России характерна экономическая периферизация, для 51 – демографическая и для 59 – географическая. В большинстве регионов периферизация наблюдалась по двум направлениям. Перспективы дальнейших исследований связаны с уточнением содержания понятия «периферизация» в рамках традиций отечественной региональной науки, а также с совершенствованием и/или разработкой соответствующих методологических подходов, идентификацией факторов, определяющих периферизацию территорий различного уровня.

Ключевые слова: периферизация, регион, региональная экономика, периферия, центр, периферийность, территория, теория «центр – периферия», центральные регионы, периферийные регионы, субъект Российской Федерации.

PERIPHERALIZATION: THEORY AND MODERN PRACTICES OF STUDIES

Ekaterina I. Kaibicheva

ORCID ID: [0000-0002-0194-2185](https://orcid.org/0000-0002-0194-2185), Researcher ID: [E-8498-2018](https://orcid.org/E-8498-2018), e-mail: Catherine.kai@mail.ru

Ural State University of Economics (62/45, 8 Marta/Narodnoi Voli st., Ekaterinburg, 620144, Russia)

Nowadays the focus of regional studies shifts from the problems of the peripheral development to the study of the process of its emergence, expressed in the term “peripheralization”. The differences of the regions, the exhaustion of traditional sources of economic growth actualize the task of such works in relation to Russia. The purpose of the study is to identify peripheralization of Russian economic space using modern foreign approaches to the study of this phenomenon. The center-periphery theory, the theory of peripheral economics, as well as the results of the Russian and foreign scientists dealing with the problem of peripherization have been used as a theoretical basis of the work. The original method for the assessment of the peripherization of the Russian economic community developed by the author is based on the method of calculating the coefficient of peripherization by J. Eder. Empirically the research is based on the data accepted from the Federal State Statistic Service of Russia. The current approaches to the investigation of the concepts “periphery”, “peripherality”, “peripheralization” and their main restrictions are described in the article. The author comes to the conclusion, that the concept “periphery” is applied to territories or spaces with certain characteristics; the term “peripherality” is used as a combination of these properties, and “peripheralization” means a process of appearance, or “production” of peripheries. The author has adapted the method of calculating a peripheralization index, proposed by J. Eder using the specifications of the domestic data base. The testing of the improved method in the case study of Russia has revealed the peripheralization of a significant part of the country. It has been revealed that 54 out of 83 regions of Russia investigated in the research are characterized by a combination of centralization and peripheralization processes. Meanwhile, only 24 regions are characterized by peripheralization in all three investigated aspects (geographic, demographic and economic), whereas economic peripheralization is typical for 49 regions, demographic – for 51 regions and geographic – for 59 regions of the Russian Federation. Most regions are characterized by peripheralization in two spheres. Further research on this topic will be connected with the clarification of the content “peripheralization” within the frameworks of the Russian conventional regional science, as well as with the improvement and/or development of appropriate methodological approaches, the allocation of factors, that determine the peripheralization of territories of different levels.

Keywords: peripheralization, region, regional economy, periphery, center, peripherality, territory, center-periphery theory, central regions, peripheral regions, subject of the Russian Federation.

Введение

Деление экономического пространства на «центр» и «периферию» давно устоялось в научной литературе. Среди теорий, объясняющих отсталость периферии и динамику ее развития, стоит отметить теории периферийной экономики, концепцию Дж. Фридмана «центр – периферия», теорию «мир-систем» И. Валлерстайна, теорию кумулятивной причинности Г. Мюрдаля и др.

С момента появления первых теорий и по настоящее время вектор изучения периферии менялся несколько раз. Если в середине XX века в центре внимания были проблемы глобальной или мировой периферии, представленной, как правило, странами «третьего мира», то в конце столетия – вопросы развития периферии националь-

ной (в рамках одного или нескольких государств). В XXI веке предметом научных работ стал сам процесс появления периферии, для обозначения которого используется термин «периферизация» (*peripheralization*).

Для России с характерными для нее межрегиональными различиями, контрастами развития экономического пространства подобные исследования приобретают особую актуальность.

В связи с вышеизложенным целью статьи является выявление существенных характеристик и оценка уровня периферизации экономического пространства России на основе адаптированной зарубежной методики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

1. Теоретических – на основе анализа научной отечественной и зарубежной литературы, посвященной проблематике периферийных территорий и поляризации экономического пространства, уточнить сущность исследуемого понятия.

2. Методических – представить обзор существующих методик оценки степени периферизации территории.

3. Прикладных – провести апробацию методик на примере регионов Российской Федерации для выявления степени их периферизации.

Основными методами, используемыми при подготовке настоящей статьи, стали метод анализа научных публикаций, сравнительный метод, а также методы математического анализа, что позволило наиболее полно организовать научный поиск.

Начнем с идентификации сущностных характеристик категории «периферизация».

Периферизация: сущность и основные характеристики понятия

Прежде чем перейти к сущности понятия, необходимо определиться с причиной его вовлечения в научный оборот. Исследуемый термин тесно связан с другой категорией – «периферия», поэтому, по нашему мнению, целесообразно начать статью с уточнения его содержания.

Исследования периферии получили широкое распространение как в отечественных научных кругах, так и зарубежных.

Так, в работах Т.Г. Нефедовой [1] определены проблемы и факторы развития сельской периферии России. Труды В.Л. Каганского [2] посвящены исследованию периферии в контексте культурного ландшафта страны. Особенности развития периферии в условиях перехода к инновационной экономике, «экономике знаний» содержатся в монографии А.Н. Пилясова [3], статьях Л.Г. Матвеевой, О.А. Черновой [4] и др. В работах Б.Б. Родомана [5] представлены яркие характеристики внутренней периферии, а также причины ее формирования. Классической работой по теме исследования стала книга О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Трейвиша «Центр и периферия в региональном развитии», опубликованная в 1991 г. и рассматривающая процессы территориального развития стран Запада и СССР, факторы поляризации пространства по линии «центр – периферия» [6].

Говоря об исследованиях зарубежных ученых, стоит отметить работы W. Leimgruber, V. Jančák, P. Chromý [7], M. Marada [8] и др., посвященные теоретическим и методологическим вопросам изучения периферии. В трудах T. Egedy и M. Mazur, L. Novotný [9] проведена апробация различных подходов выделения периферии на примере стран Вышеградской группы (Чехии, Венгрии, Польши, Словакии).

Обзор научной литературы позволяет сделать вывод о наличии множества подходов к определению понятия «периферия», среди которых можно выделить основные и вспомогательные (см. рис. 1).

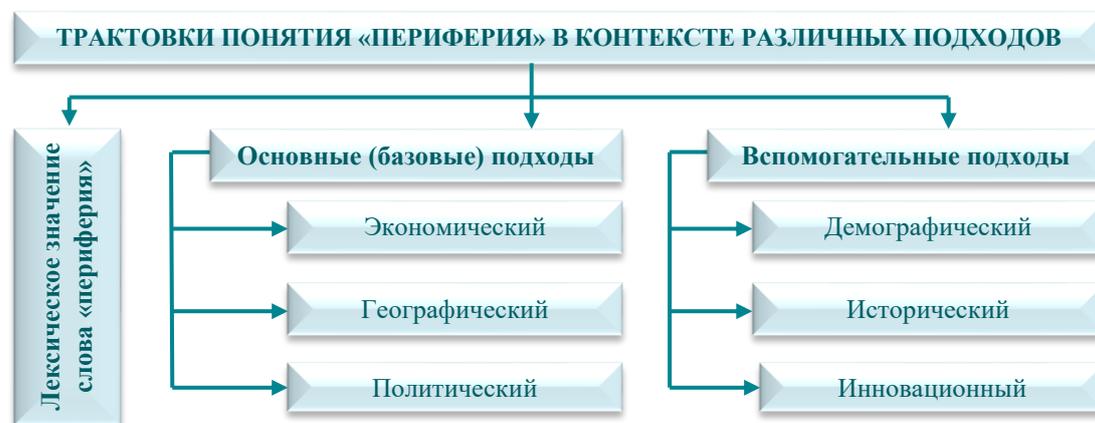

Рис. 1. Подходы к исследованию понятия «периферия»*

* См. подробнее источник [10].

Существующим определениям присущи следующие ограничения. Во-первых, это устойчивость трактования категории «периферия», в то время как сама концепция является динамической, т. е. подразумевает не только изменение положения территории в системе координат «центр – периферия», но и различных комбинаций присущих им характеристик. Во-вторых, сформулированные определения должны учитывать относительный характер понятия «периферия», его взаимосвязь с понятием центра. В-третьих, само явление периферии представляет собой сложный феномен, для описания которого, на наш взгляд, использования положений только одного теоретического подхода явно недостаточно. В-четвертых, не учитывается полимасштабность данного явления, т. е. существование периферии на любом уровне от глобального до локального.

Подводя итог, можно отметить, что понятие «периферия» используется в теоретическом поле исследования региональных социально-экономических систем для обозначения какой-либо территории / части экономического пространства с определенными характеристиками.

Совокупность присущих категории «периферия» черт и свойств обозначается понятием «периферийность». При этом набор и содержание указанных свойств будут различаться в зависимости от выбранного подхода или теоретической концепции (табл. 1), а также от объекта исследования. В частности, говоря о внутренней периферии России, Б.Б. Родман отмечает такие ее свойства, как «относительность и повсеместность, ареальность, линейность и точечность развития» [5, с. 139].

Таблица 1

Характеристика периферии в теоретических концепциях экономической науки *

Теория	Черты периферии
Неоклассическая теория роста	– Внутренние несовершенства, экономическая неэффективность, социальная жесткость; – способность к развитию в условиях свободного рынка
Структурализм	– Дуализм: небольшой современный сектор, обслуживающий центр, и большой традиционный сектор; – высокие темпы роста населения; – неспособность развивать собственные технологии, использование устаревших технологий; – низкие цены на экспортируемую продукцию
Институциональная экономика	– Существующие институты мешают развитию; – сложность адаптации к изменяющимся условиям
Теория зависимости	– Неоднородность: докапиталистический и капиталистический способы производства; – экспорт сырьевых товаров, импорт промышленных товаров; – систематическая эксплуатация центром и ограничения развития; – искаженность, разрозненность экономической структуры
Теория мир-систем	– Отсутствие капитала, технологий; – производство товаров, экспортируемых в центр по низкой цене

* Сост. по источнику [11, с. 56–58].

Таким образом, понятия «периферия» и «периферийность» нельзя отнести к числу однозначно определенных. Наличие большого числа их трактовок, отождествление понятия «периферия» с понятиями «окраина», «маргинальная», «депрессивная» территория (см., например, [12–14]) и связанные с этим разночтения побудили современных исследователей к использованию термина «периферизация».

Считается, что само исследование периферизации берет начало с работ

немецкого социолога К.-Д. Кейма [15]. В процессе изучения сельских территорий он выделил основные черты периферизации – социально-пространственное отделение от процессов централизации и ослабление экономического потенциала исследуемых территорий.

P. Wirth, V. Elis, B. Müller, K. Yamamoto, основываясь на подходе К.-Д. Кейма, дополняют вышеуказанные характеристики еще одной – утратой территориями своих изначальных (традиционных) функций [16].

Понятие «периферизация» в современных научных источниках употребляется прежде всего в значении «процесса производства периферии». По мнению ряда зарубежных ученых, «периферизация относится к процессу “превращения” пространств в периферийные» [17, с. 17].

В работе *S. Weck* и *S. Beißwenger* периферизация рассматривается как «процесс иммиграции, разъединения, зависимости и стигматизации» [18, с. 2156].

M. Bernt, *H. Liebmann* конкретизируют, что периферизацией можно назвать процессы возрастания зависимости периферии от центральных мест [19].

А.А. Анохин, В.Ю. Кузин предлагают понимать периферизацию как «пространственное расширение периферийных территорий, сопровождаемое негативными социально-экономическими процессами и их нисходящей динамикой» [20, с. 9]. Аналогичная точка зрения, пусть и не выраженная в виде четкого определения понятия, представлена в работах ведущих отечественных географов и экономистов (Т.Г. Нефедовой, Б.Б. Родмана, В.Л. Каганского и др.) [21].

М. Чешков, описывая развитие постсоветской Центральной Азии, называет периферизацией «включение в мировое разделение труда в роли источника сырья, зависимость от мирового рынка и особенно – от иностранного капитала» [22].

По мнению *M. Kühn*, периферизации присущи следующие черты:

1. «Относительность: связь с понятием «централизация» в рамках социально-пространственной системы.

2. Процесс-ориентированность: учет динамики развития пространства вместо статичного понимания.

3. Многомерность: учет экономических, социальных, коммуникативных и политических аспектов.

4. Полимасштабность: учет различий в пространственных масштабах, от глобального до сублокального.

5. Временный характер: роль периферии может измениться в долгосрочной перспективе, и возможна как «депериферизация» [возвращение территории в число периферийных – прим. автора], так и «рецентрализация» [возвращение территории в число центральных – прим. автора] [23, с. 374].

Иными словами, в отличие от традиционного понимания периферии как удаленной от некоего центра, слабо развитой территории, при определении «периферизации» учитываются не только экономическое и географическое измерения, но и политическая, социальная составляющие развития, указывается на динамический характер самого явления и его присутствие на различных уровнях экономического пространства.

По нашему мнению, взаимосвязь понятий «периферия», «периферийность» и «периферизация» можно схематично представить следующим образом (рис. 2).

Рис. 2. Взаимосвязь понятий «периферия», «периферийность», «периферизация»

Отметим, что понятия «периферия», «периферийность» и «периферизация» тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. При

этом термин «периферия» служит для обозначения территории или части пространства с определенными характеристиками,

термин «периферийность» обозначает качественные параметры периферии, а термин «периферизация» раскрывает процесс ее появления. Важно и то, что понимание указанных терминов будет различаться в зависимости от теоретических концепций, которых придерживается конкретный ученый, а также выбранного им объекта исследования.

При этом дальнейшего изучения требуют не только содержание указанных понятий, но и вопросы взаимосвязи периферийного положения с процессами периферизации [24], факторами, влияющими на нее, акторами этого процесса и др.

Периферизация: методические подходы к измерению

Обзор научной литературы позволяет сделать вывод, что методики исследования периферизации находятся в процессе формирования и становления. Существующие методики предполагают, как правило, оценку динамики развития территории по выбранным показателям, анализ набора присущих ей функций, степень ее участия в политических процессах.

Так, *M. Kühn* и *S. Weck* оценивают периферизацию через индикаторы миграции, состояния рынка труда (доля высококвалифицированных работников, уровень безработицы), налоговых поступлений от бизнеса [17, с. 24]. Другие авторы используют показатели ВВП на душу населения, изменения его численности и плотности в динамике за ряд лет [24]. В отечественной литературе распространен функциональный подход, связывающий периферизацию территории с утратой ею своих изначальных функций [21].

На глобальном уровне принимаются во внимание положение страны в международном разделении труда, общий уровень социально-экономического развития и роль иностранных инвестиций [21].

A.-L. A. Augustin исследует периферизацию Йемена сразу по нескольким направлениям (демографическому, экономическому, политическому и социокультурному), используя соответствующие ста-

тистические данные и анализируя изменения в государственной политике [25].

Более формализованной методикой, предполагающей расчет интегрального индекса периферизации территории, является методика, предложенная в работе *J. Eder*.

Рассмотрим ее более подробно. Поскольку понятие «периферизация» подразумевает многомерность, то в состав индекса входят географический, демографический и экономический субиндексы, отражающие влияние соответствующих им факторов на развитие территории.

Алгоритм построения индекса выглядит следующим образом.

На первом этапе все величины нормируются по формуле (1), что позволяет уйти от различий, вызванных единицами измерения показателей:

$$ZI_{j,r}^i = \frac{I_{j,r}^i - \bar{I}_{j,r}}{s_{j,r}}, \quad (1)$$

где $ZI_{j,r}^i$ – оценка i -го показателя; i – регион; r – направление (измерение) периферизации; j – индикатор; $\bar{I}_{j,r}$ – среднее значение j -го индикатора по r -му направлению периферизации по стране в целом; $s_{j,r}$ – среднее квадратическое отклонение j -го индикатора по r -му направлению периферизации.

На втором этапе определяется весовой вклад каждого показателя, используемого для расчета, в величину соответствующего субиндекса. Для этого применяются экспертные оценки или результаты похожих исследований. Набор показателей и весовые коэффициенты, предложенные *J. Eder*, приведены в табл. 2.

Общая формула построения субиндекса по одному измерению выглядит следующим образом:

$$D_r^i = \sum_{j=1}^k ZI_{j,r}^i \cdot W_{j,r} \cdot V_{j,r}, \quad (2)$$

где D_r^i – субиндекс i -го региона по r -му направлению периферизации; $W_{j,r}$ – весовой коэффициент j -го индикатора в субиндексе по r -му направлению периферизации; $V_{j,r}$ – направленность влияния j -го индикатора в субиндексе по r -му направлению периферизации (+/- 1). Если рост показателя имеет негативный эффект, то направленность его влияния равна -1, если рост показателя дает положительный эффект, то ис-

пользуется коэффициент +1; k – число индикаторов, используемых для расчета субиндекса.

На третьем этапе рассчитывается итоговый индекс периферизации (PI_i). Для этого складываются значения рассчитываемых на предыдущем этапе субиндексов. Полученная сумма делится на количество субиндексов:

$$PI_i = \frac{\sum_{r=1}^n D_r^i}{n}, \quad (3)$$

где PI_i – коэффициент периферизации территории; D_r^i – субиндекс i -го региона

по r -му направлению периферизации; n – количество субиндексов, участвующих в расчетах.

Интерпретация значения показателя осуществляется следующим образом: при значении индекса больше 0 ситуация лучше средней по стране, ниже 0 – хуже средней. В первом случае территории в масштабе национальной экономики могут рассматриваться как центральные, во втором – как периферийные [26, с. 51].

Таблица 2

Индикаторы периферизации территории

Измерение (направление) периферизации	Направленность влияния	Весовой коэффициент		Показатель
		В итоговом индексе	В субиндексе	
Географическое	-1	1,00	1,00	Средняя доступность транс-региональных центров на частном автотранспорте
Демографическое	1	1,00	0,25	Динамика численности населения в возрасте от 15 до 64 лет
	1		0,50	Чистый коэффициент миграции населения в возрасте от 15 до 64 лет
	-1		0,25	Доля населения в возрасте 45–64 лет в общей численности населения в возрасте 15–64 лет
Экономическое	1	1,00	0,50	Изменение численности занятых
	1		0,25	Тариф на пригородные перевозки
	1		0,25	Доля занятых на предприятиях с численностью работников свыше 250 человек

Источник [26, с. 52].

Отметим, что существующие методики оценки степени периферизации территории базируются на использовании различной информации (параметров ее экономического развития, степени политической самостоятельности, выполняемых ею функций и т. п.). Учитывая содержание периферизации, которая охватывает не только социально-экономическую сферу, наиболее удачной представляется попытка учесть различные аспекты указанного явления, предпринятая *J. Eder*. Представленный коэффициент периферизации территории, с одной стороны, позволяет учесть несколько измерений – экономическое, социальное, демографическое. С другой стороны, его величина, равно как и величина используемых субиндексов по отдельным измерениям, определяется субъективными параметрами – весовыми коэффициентами отдельных показателей и набором последних.

Существенными могут оказаться и информационные ограничения, связанные с доступностью и открытостью данных, необходимых для оценки отдельных направлений периферизации.

Периферизация России: результаты эмпирического исследования

Попробуем оценить периферизацию России, используя подход, предложенный *J. Eder*. Обзор имеющейся информационной базы свидетельствует об отсутствии в российской статистике ряда показателей, что требует адаптации исходной методики построения индекса.

Пример показателей, которые могут быть использованы в качестве замены «оригинальных», представлены в табл. 3. Весовые коэффициенты оставлены без изменений.

Индикаторы периферизации территории в условиях России

Измерение (направление) периферизации	Направленность влияния	Весовой коэффициент		Показатель
		В итоговом индексе	В субиндексе	
Географическое	1	1,00	1,00	Густота транспортной сети
Демографическое	1	1,00	0,25	Динамика численности населения в трудоспособном возрасте
	1		0,50	Коэффициент миграции населения
	-1		0,25	Доля населения в возрасте 50–72 лет в общей численности населения в трудоспособном возрасте
Экономическое	1	1,00	0,50	Динамика численности занятых в экономике
	-1		0,25	Соотношение доходов населения и стоимости условного (минимального) набора продуктов питания
	1		0,25	Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) крупных предприятий к среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций

Для расчета использовались данные Федеральной службы государственной статистики за 2012–2017 гг. Расчеты проведены по 83 из 85 субъектам Российской Федерации (кроме Республики Крым и г. Севастополь). Данные по Архангельской и Тюменской областям представлены без входящих в их состав автономных округов.

В российской и зарубежной научной литературе уровень транспортной доступности территории связывается с состоянием транспортной сети. Полагаясь на проведенные исследования для характеристики транспортной доступности российских регионов [27–29], воспользуемся показателем густоты транспортной сети территории в расчете на 1000 кв. км, который рассчитывается по формуле:

$$D_i = \frac{L_3}{S_i}, \quad (4)$$

где D_i – густота транспортной сети территории в i -м субъекте Российской Федерации; L_3 – общая протяженность железных дорог и автодорог с твердым покрытием в i -м субъекте Российской Федерации; S_i – площадь территории i -го субъекта Российской Федерации.

Изменение части показателей повлияло и на направленность их влияния. Так, рост плотности транспортных сетей рассматривается как ведущий к повышению транспортной доступности региона.

Следовательно, направленность влияния показателя меняется с -1 на $+1$.

Результаты расчетов, проведенных для 83 субъектов РФ, показали, что положительное значение показателя наблюдается в 33 регионах, отрицательное – у 50 (рис. 3). Другими словами, расчет коэффициента периферизации подтверждает вывод отечественных ученых о периферизации значительной части российского экономического пространства [21].

Однако представленный коэффициент позволяет оценивать периферизацию территории по различным направлениям, в нашем случае – экономическому, географическому и демографическому. Анализ значений субиндексов по направлениям периферизации позволяет сделать вывод о том, что централизация и периферизация территорий зачастую не являются «абсолютными» (рис. 4).

В частности, отрицательные значения всех трех субиндексов наблюдаются у 24 регионов (28,9% от общего числа), положительные – у 5 (6,0%). Подавляющее большинство регионов демонстрируют сочетание процессов периферизации и централизации. Так, в 33 (39,8%) субъектах РФ наблюдается периферизация по двум из трех рассматриваемых направлений, в 21 (25,3%) – по одному.

Рис. 3. Централизация и периферизация регионов России, 2012–2017 гг.

Рис. 4. Централизация и периферизация российских регионов по отдельным направлениям, 2012–2017 гг.

Экономическая периферизация в рассматриваемый период была характерна для 49 регионов страны, демографическая – для 51, географическая – для 59.

При этом демографическая периферизация наблюдалась в регионах Цен-

тральной России, на юге страны и частично на Северном Кавказе. Экономическая периферизация охватила территорию Урала, Сибири, Дальнего Востока, севера страны и Поволжья. Отдельно стоит отметить, что 22 региона из 49 данной группы

являются приграничными. Периферизация по географическому направлению характерна для значительной части территории Сибири и Дальнего Востока.

Субъекты РФ, в которых наблюдалась периферизация по всем трем направлениям, расположены преимущественно в Сибири (6 регионов), на Дальнем Востоке (3) и севере страны (5).

Стоит отметить, что зачастую периферизация территории наблюдалась сразу по нескольким направлениям. Так, сочетание экономической и географической периферизации наблюдалось в 15 субъектах РФ, географической и демографической – в 11, демографической и экономической – в 7.

Среди субъектов РФ наименьшие значения субиндекса экономической периферизации характерны для Калининградской области (снижение доли занятых в крупном бизнесе более чем на 9 процентных пунктов), демографической – для Белгородской области (где ситуация характеризовалась снижением показателей миграционного прироста населения), географической – для Саратовской области (единственный субъект РФ, где наблюдалось одновременное снижение плотности автомобильных и железнодорожных путей).

Наибольшее значение субиндексов периферизации по демографическому направлению характерно для Чеченской республики, по географическому и экономическому – для г. Москвы. В первом случае высокое значение показателя связано с относительно молодой структурой населения, а также сокращением миграционного оттока из республики в 2017 г. по сравнению с 2012 г. Лидирующие позиции Москвы связаны с историческим ходом строительства транспортной инфраструктуры и, как следствие, высокими показателями обеспеченности транспортными путями, а также с сохраняющейся миграционной привлекательностью и связанным с этим менее значительным сокращением численности населения трудоспособного возраста по сравнению с другими регионами России. Отметим, что высокие значения ко-

эффициента связываются с процессами централизации.

К числу регионов, снизивших степень своей периферизации по всем направлениям за рассматриваемый период, относятся г. Санкт-Петербург, а также четыре республики Северного Кавказа (Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Чечня). В последнем случае это отчасти объяснимо объемами иных межбюджетных трансфертов, направляемых в указанные регионы из федерального центра, а в случае с г. Санкт-Петербургом – переводом штаб-квартир ряда крупных корпораций и связанными с этим процессами создания высококвалифицированных рабочих мест и ростом привлекательности территории.

Отметим, что периферийное расположение территории (по отношению к крупным экономическим центрам, транспортным путям и пр.) далеко не в каждом случае означает периферизацию территории в экономической и/или демографической сферах.

Итак, расчет коэффициента периферизации позволил подтвердить вывод отечественных исследователей о периферизации значительной части российского экономического пространства. Благодаря тому, что расчет показателя ведется по трем направлениям, показано, что периферизация территории редко является «абсолютной». Для большинства субъектов РФ характерно сочетание процессов периферизации и централизации.

Заключение

Сложность проблемы «центр – периферия», ее многогранность порождают различные подходы к ее решению. Новой попыткой на этом пути можно считать изучение самого процесса появления периферии и использование термина «периферизация».

Результаты исследования тезисно можно представить следующим образом.

1. Понятия «периферия», «периферийность», «периферизация» взаимосвязаны и взаимозависимы. Первое применяется в отношении территории, второе – ее характеристик, а третье – в отношении са-

мого процесса ее появления. Трактовка представленных понятий по-прежнему остается предметом научной дискуссии и во многом определяется используемой теоретической концепцией, параметрами объекта исследования.

2. Использование зарубежных методик, разработанных с целью оценки уровня периферизации территории, в России требует их адаптации, с учетом наличия информационной базы, ее качества и особенностей административно-территориального устройства страны.

3. Адаптация методики расчета коэффициента периферизации к условиям России позволила оценить степень ее периферизации в целом и отдельно по трем направлениям – географическому, экономическому и демографическому. Полученные результаты, с одной стороны, подтверждают выводы современных исследователей о периферизации значительной части российского экономического пространства, с другой – позволяют выделить

отдельные «проблемные» направления, воздействуя на которые можно попытаться изменить положение территории в системе «центр – периферия».

Полученные результаты во многом являются дискуссионными и могут порождать вопросы, связанные с адаптацией оригинальной методики и причинами использования тех или иных показателей в качестве аналогов измерения периферизации. В качестве ответа на последнее замечание отметим, что решающим фактором при выборе индикаторов оценки были соответствие оригинальным показателям, их доступность в динамике за ряд лет (в нашем случае – 2012–2017 гг.).

Перспективы настоящего исследования связаны с уточнением содержания понятия «периферизация», исходя из имеющихся наработок и традиций изучения феномена периферии в российской региональной науке, совершенствованием и/или разработкой соответствующих прикладных инструментов исследования данного явления.

Список литературы

1. *Нефедова Т.Г.* Российская периферия как социально-экономический феномен // Региональные исследования. 2008. № 5. С. 14–30.
2. *Каганский В.Л.* Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: НЛЮ, 2001. 576 с.
3. *Пилясов А.Н.* И последние станут первыми. Северная периферия на пути к экономике знания. М.: Либроком, 2009. 544 с.
4. *Чернова О.А.* Методические подходы к развитию системы отношений «центр – периферия» в стратегиях сбалансированного развития региона // Региональная экономика. Юг России. 2014. № 1. С. 114–121.
5. *Родоман Б.Б.* Российская внутренняя периферия // Наука. Инновации. Технологии. 2014. № 4. С. 139–147.
6. *Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И.* Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. 167 с.
7. *Chromý P., Jančák V.* Periferní oblasti Česka jako jeden z pólů polarizovaného prostoru // Životné prostredie. 2005. Vol. 39, № 2. P. 106–108.
8. *Marada M., Chromý P.* Contribution to studies on peripheral regions of Czechia // Acta Facultatis Rerum Naturalium Universitatis Comenianae, Geographica Supplementum. 1999. № 2. P. 241–255.
9. *Novotný L., Mazur M., Egedy T.* Definition and delimitation of peripheries of Visegrad countries // Studia Obszarów Wiejskich. 2015. № 39. P. 35–48.
10. *Кайбичева Е.И.* Эволюция теоретических подходов к исследованию периферийных территорий // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16, № 1 (448). С. 4–17.
11. *Esin O.* Different definitions of «periphery» and different peripheries in the EU. A Thesis. The Graduate School of Natural and Applied Sciences of Middle East Technical University, 2005. 198 p.
12. *Макарычев А.С.* Маргинальность и война в «популярной геополитике»: Восточная Европа в современном кинематографе // Культурная и гуманитарная география. 2012. Т. 1, № 2. С. 159–165.
13. *Зырянов А.И.* Маргинальные территории // Географический вестник. 2008. № 2. С. 9–20.

14. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Общероссийские реформы и территориальное развитие. Депрессивные территории: прежние проблемы и новые варианты их решения // Российский экономический журнал. 2001. № 9. С. 35–63.
15. Keim K.-D. Peripherisierung ländlicher Räume // *Aus Politik und Zeitgeschichte*. 2006. № 37. P. 3–7.
16. Wirth P., Elis V., Müller B., Yamamoto K. Peripheralisation of small towns in Germany and Japan – Dealing with economic decline and population loss // *Journal of Rural Studies*. 2016. № 47. P. 62–75.
17. Kühn M., Weck S. Peripherisierung – prozesse, probleme und strategien in mittelstädten // *The Planning Review*. 2012. № 48 (2). P. 14–26.
18. Weck S., Beißwenger S. Coping with peripheralization: Governance response in two German small cities // *European Planning Studies*. 2014. № 22 (10). P. 2156–2171. doi: 10.1080/09654313.2013.819839.
19. Bernt M., Liebmann H. Peripherisierung, Stigmatisierung, Abhängigkeit? Deutsche Mittelstädte und ihr Umgang mit Peripherisierungsprozessen. Wiesbaden: Springer, 2013. 225 p.
20. Анохин А.А., Кузин В.Ю. Подходы к выделению периферии и периферизация в пространстве современной России // *Известия русского географического общества*. 2019. № 1. С. 2–16.
21. *Пространство современной России: возможности и барьеры развития (размышления географов-обществоведов)* / отв. ред. А.Г. Дружинин, В.А. Колосов, В.Е. Шувалов. М.: Вузовская книга, 2012. 336 с.
22. Чешков М. Постсоветская Центральная Азия в трех измерениях: традиционализация, периферизация, глобализация // *Центральная Азия и Кавказ*. 1998. № 12. URL: https://ca-c.org/journal/13-1998/st_02_cheshkov.shtml (дата обращения: 21.07.2019).
23. Kühn M. Peripheralization: Theoretical concepts explaining socio-spatial inequalities // *European Planning Studies*. 2015. Vol. 23, Iss. 2. P. 367–378. doi: 10.1080/09654313.2013.862518.
24. Herrschel T. Regional development, peripheralisation and marginalization – and the role of governance // *The Role of Regions? Networks, Scale, Territory*. 2011. P. 85–102.
25. Augustin A.-L.A. Spaces in the making: Peripheralization and spatial injustice in Southern Yemen // *Middle East – Topics and Arguments*. 2015. Vol. 5. P. 47–55. doi: 10.17192/meta.2015.5.3526.
26. Eder J. Peripheralization and knowledge bases in Austria: Towards a new regional typology // *European planning studies*. 2019. № 27. P. 42–67.
27. Дубовик В.О. Оценка транспортной доступности городов на примере стран Южной Америки: дисс. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. М., 2014. 153 с.
28. Савченко Е.Е. Транспортная инфраструктура как инструмент регионализации экономики, ее суть влияния на регион // *Известия Иркутской государственной экономической академии (электронный научный журнал)*. 2012. № 5. URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=16807> (дата обращения: 15.05.2019).
29. Бугроменко В.Н. Транспорт в территориальных системах. М.: Наука, 1987. 112 с.

Статья поступила в редакцию 04.06.2019, принята к печати 25.09.2019

Сведения об авторе

Кайбичева Екатерина Игоревна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет (Россия, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45; e-mail: Catherine.kai@mail.ru).

References

1. Nefedova T.G. Rossiiskaya periferiya kak sotsial'no-ekonomicheskii fenomen [Russia's periphery as a socio-economic phenomenon]. *Regional'nye issledovaniya* [Regional Studies], 2008, no. 5 (20), pp. 14–30. (In Russian).
2. Kaganskii V.L. *Kul'turnyi landshaft i sovetskoe obitaemoe prostranstvo* [Cultural landscape and soviet inhabited area]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2001. 576 p. (In Russian).

3. Pilyasov A.N. *I poslednie stanut pervymi. Severnaya periferiya na puti k ekonomike znaniya* [And the last will be the first: Northern periphery on the route for knowledge economy], Moscow, LIBROKOM Publ., 2009. 544 p. (In Russian).
4. Chernova O.A. Metodicheskie podkhody k razvitiyu sistemy otnoshenii “tsentr – periferiya” v strategiyakh sbalansirovannogo razvitiya regiona [Methodical approaches to the development of the system of the relation “Centre-periphery” in the strategies of a balanced development of the region]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], 2014, no. 1, pp. 114–121. (In Russian).
5. Rodoman B.B. Rossiiskaya vnutrennyaya periferiya [Russian domestic peripherals]. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii* [Science. Innovations. Technologies], 2014, no. 4, pp. 139–147. (In Russian).
6. Gritsai O.V., Ioffe G.V., Treivish A.I. *Tsentr i periferiya v regional'nom razvitii* [Centre and periphery in regional development]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 167 p. (In Russian).
7. Chromý P., Jančák V. Periferní oblasti Česka jako jeden z pólů polarizovaného prostoru. *Životné Prostredie*, 2005, vol. 39, no. 2, pp. 106–108. (In Slovak).
8. Marada M., Chromý P. Contribution to studies on peripheral regions of Czechia. *Acta Facultatis Rerum Naturalium Universitatis Comenianae, Geographica Supplementum*, 1999, no. 2, pp. 241–255.
9. Novotný L., Mazur M., Egedy T. Definition and delimitation of peripheries of Visegrad countries. *Studia Obszarów Wiejskich*, 2015, no. 39, pp. 35–48.
10. Kaibicheva E.I. Evolyutsiya teoreticheskikh podkhodov k issledovaniyu periferiinykh territorii [Development of theoretical approaches to the study of peripheral areas]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2018, vol. 16, no. 1 (448), pp. 4–17. (In Russian).
11. Esin O. *Different definitions of “periphery” and different peripheries in the EU*. A Thesis. The Graduate School of Natural and Applied Sciences of Middle East Technical University, 2005. 198 p.
12. Makarychev A.S. Marginal'nost' i voina v “populyarnoi geopolitike”: Vostochnaya Evropa v sovremennom kinematografe [Marginality and war in 'popular geopolitics': Eastern Europe in contemporary cinema]. *Kul'turnaya i gumanitarnaya geografiya* [Cultural Geography and Geohumanities], 2012, vol. 1, no. 2, pp. 159–165. (In Russian).
13. Zyryanov A.I. Marginal'nye territorii [Marginal territories]. *Geograficheskii vestnik* [Geographical Bulletin], 2008, no. 2, pp. 9–20. (In Russian).
14. Leksin V.N., Shvetsov A.N. Obshcherossiiskie reformy i territorial'noe razvitie. Depressivnye territorii: prezhnie problemy i novye varianty ikh resheniya [Russian reforms and territorial development. Depressive territories: Previous problems and their solutions]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economic Journal], 2001, no. 9, pp. 35–63. (In Russian).
15. Keim K.-D. Peripherisierung ländlicher räume. *Aus Politik und Zeitgeschichte*, 2006, no. 37, pp. 3–7. (In German).
16. Wirth P., Elis V., Müller B., Yamamoto K. Peripheralisation of small towns in Germany and Japan – Dealing with economic decline and population loss. *Journal of Rural Studies*, 2016, no. 47, pp. 62–75.
17. Kühn M., Weck S. Peripherisierung – Prozesse, Probleme und Strategien in Mittelstädten. *The Planning Review*, 2012, no. 48 (2), pp. 14–26. (In German).
18. Weck S., Beißwenger S. Coping with peripheralization: Governance response in two German small cities. *European Planning Studies*, 2014, no. 22 (10), pp. 2156–2171. doi: 10.1080/09654313.2013.819839.
19. Bernt M., Liebmann H. *Peripherisierung, stigmatisierung, abhängigkeit? Deutsche Mittelstädte und ihr Umgang mit Peripherisierungsprozessen*. Wiesbaden, Springer. 2013. 225 p. (In German).
20. Anokhin A.A., Kuzin V.Yu. Podkhody k vydeleniyu periferii i periferizatsiya v prostranstve sovremennoi Rossii [Approaches to the allocation of periphery and peripheralization in the spatial development of modern Russia]. *Izvestiya russkogo geograficheskogo obshchestva* [Regional Research of Russia], 2019, no. 1, pp. 2–16. (In Russian).
21. *Prostranstvo sovremennoi Rossii: vozmozhnosti i bar'ery razvitiya (razmyshleniya geografov-obshchestvovedov)* [The space of modern Russia: opportunities and barriers of development (reflections of social geographers)]. Otv. red. A.G. Druzhinin, V.A. Kolosov, V.E. Shuvalov [Eds. Druzhinin A.G., Kolosov V.A., Shuvalov V.E.]. Moscow, Vuzovskaya kniga Publ., 2012. 336 p. (In Russian).
22. Cheshkov M. Postsovetskaya Tsentral'naya Aziya v trekh izmereniyakh: traditsionalizatsiya, periferizatsiya, globalizatsiya [Post-Soviet Central Asia in three dimensions: Traditionalization, periphery, globalization]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus], 1998, no. 12. (In Russian) Available at: https://ca-c.org/journal/13-1998/st_02_cheshkov.shtml (accessed 21.07.2019).
23. Kühn M. Peripheralization: Theoretical concepts explaining socio-spatial inequalities. *European Planning Studies*, 2015, vol. 23, iss. 2, pp. 367–378. doi: 10.1080/09654313.2013.862518.

24. Herrschel T. Regional development, peripheralisation and marginalization – and the role of governance. *The Role of Regions? Networks, Scale, Territory*, 2011, pp. 85–102.
25. Augustin A.-L. A. Spaces in the Making: Peripheralization and spatial injustice in Southern Yemen. *Middle East – Topics and Arguments*, 2015, vol. 5, pp. 47–55. doi: 10.17192/meta.2015.5.3526.
26. Eder J. Peripheralization and knowledge bases in Austria: Towards a new regional typology. *European Planning Studies*, 2019, vol. 27, iss. 1, pp. 42–67.
27. Dubovik V.O. *Otsenka transportnoi dostupnosti gorodov na primere stran Yuzhnoi Ameriki*. Diss. kand. geogr. nauk [Assessment of transport accessibility of cities in the case study of South America. Cand. geogr. sci. author. diss.]. Moscow, 2014. 153 p. (In Russian).
28. Savchenko E.E. Transportnaya infrastruktura kak instrument regionalizatsii ekonomiki, ee sut' vliyaniya na region [Transport infrastructure as a tool of economic regionalization, its essence and influence on the region]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (elektronnyi nauchnyi zhurnal)* [On-line Scientific Journal of Baikal State University], 2012, no. 5. (In Russian) Available at: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=16807> (accessed 15.05.2019).
29. Bugromenko V.N. *Transport v territorial'nykh sistemakh* [Transport in territorial systems]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 112 p. (In Russian).

Received June 04, 2019; accepted September 25, 2019

Information about the Author

Kaibicheva Ekaterina Igorevna – Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State University of Economics (62/45, 8 Marta/Narodnoi Voli st., Ekaterinburg, 620144, Russia; e-mail: Catherine.kai@mail.ru).

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Кайбичева Е.И. Периферизация: теория и современная практика исследований // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2019. Том 14. № 3. С. 448–461. doi: 10.17072/1994-9960-2019-3-448-461

Please cite this article in English as:

Kaibicheva E.I. Peripheralization: Theory and modern practices of studies. *Vestnik Permskogo universiteta. Seria Ekonomika = Perm University Herald. Economy*, 2019, vol. 14, no. 3, pp. 448–461. doi: 10.17072/1994-9960-2019-3-448-461